

Дубовая Е. А.

доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики,
Учебно-научный гуманитарный институт Национального университета
кораблестроения имени адмирала Макарова, (Украина, Николаев),
helen.evolucia@gmail.com

РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

Рассматривается применение оптимального подхода к усвоению значений рода существительных. Разработаны приемы изучения рода существительных студентами-иностранцами. Исследованы функции, особенности категории рода и средства выражения ее значений. Результаты исследования могут быть применены для усовершенствования методики изучения русского языка иностранцами. Предложенный алгоритм определения рода существительных позволяет выработать навыки грамматически правильного построения высказываний.

Ключевые слова: морфология русского языка, существительное, категория рода, суффиксы существительных.

Постановка проблемы. Специфика организации преподавания и изучения морфологии современного русского языка определяется тем, что многие грамматические категории, свойственные частям речи русского языка, в родном для студентов-иностранцев языке отсутствуют или имеют иную семантическую структуру. Для преодоления трудностей, которые возникают при изучении таких категорий, необходимо выяснить причины, обуславливающие эти трудности.

Категория рода существительных во многих языках либо отсутствует, либо представлена граммами, которые определяются наличием/отсутствием семы пола. Одной из особенностей русского языка является наличие категории рода существительных, причем родовые значения большинства

существительных не имеют отношения к семе пола. В такой ситуации оказывается, что студенты-иностранцы должны преодолеть трудности в овладении не только непривычной, но и семантически не мотивированной категории. Однако эти трудности преодолевать необходимо для того, чтобы уметь корректно строить высказывания на русском языке. Такое умение демонстрирует степень нормам современного русского языка и должно быть безупречным у тех студентов-иностранцев, которые готовятся преподавать русский язык как иностранный, применять русский язык в процессе перевода или коммуникации в официально-деловой, научной, публицистической сфере. Сознательно подходя к изучению современного русского языка, студенты прилагают значительные усилия для усвоения родовых значений, однако при этом актуальной остается проблема оптимизации этого процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ учебников и методик преподавания русского языка как иностранного позволяет отметить определенные слабые стороны подхода к изучению категории рода существительных.

Во-первых, род преподносится как факт грамматической системы существительного без определения типа и функции этой категории. Вследствие этого у студентов возникает стремление отождествить граммему рода с семой пола у существительных, обозначающих живых существ, а существительные, обозначающие неживое, отнести к существительным среднего рода. Такая ситуация объяснима, но не оправдана. Объяснима – тенденцией к семантизации языковых явлений, а неоправдана – в связи с тем, что в русском языке такое отождествление отсутствует.

Второй недостаток проявляется в том, что усвоение родовой принадлежности существительного традиционно происходит в процессе овладения словарным запасом русского языка, притом, что студентам предлагается простое запоминание родового значения каждого отдельного существительного[1–6]. Такая трудоемкая и слабо мотивированная процедура неизбежно провоцирует оценку категории рода как некоего иррационального

факта, традиционного для современного русского языка, но функционально не оправданного.

Третий часто встречающийся при изучении категории рода недостаток заключается в выборе недостаточно надежного ориентира для определения родового значения существительного. Обычно в качестве средства для определения значения рода существительного предлагается окончание начальной формы – формы именительного падежа единственного числа, т.к. именно эта форма является словарной [7–10, 12]. Однако факт современного русского языка заключается в том, что ни одно из окончаний не является однозначным показателем рода. Окончание *-а* (графически *-а/-я*) в именительном падеже единственного числа есть у существительных любого рода: *судья* – м. р., *страница* – ж. р., *время* – ср. р. Нулевое окончание – у существительных мужского рода (*день*) и женского рода (*тень*). Окончание *-о/-е* возможно у существительных среднего рода (*окно, море*), мужского рода (*подмастерье, хлебушко, хвостике*) и женского рода (*рыбнице, дырнице*). Конечно, можно говорить о различной частотности употребления каждого из этих окончаний у существительного одного из родов, однако такая характеристика не может стать средством разрешения противоречий в определении рода существительного по окончанию начальной формы. Дело в том, что степень частотности окончания не влияет на отношение существительного к активному словарю и тому лексико-тематическому объему слов, которые необходимо усвоить студенту.

Проанализировав методические недостатки в изучении категории рода существительных, определяем цель статьи как разработку приемов преодоления этих недостатков и оптимизацию процесса изучения рода существительных как в теоретической дисциплине «Современный русский язык», так и в практическом курсе русского языка для студентов-иностранцев.

Изложение основного материала исследования. Начнем с того, что освоение иностранного языка часто сопровождается, если не протестом, то недоумением в отношении тех категорий, которые либо отсутствуют в родном языке, либо устроены в нем иначе. Так же, как украинский студент, не совсем

понимая необходимость артикля и достаточно сложной системы временных форм и значений английского языка (ведь в родном языке можно прекрасно обходиться без этого), более или менее смиренно и прилежно осваивает премудрости английской грамматики, так и китайские, туркменские или турецкие студенты заучивают значение рода существительных русского языка, потому что им сообщили, что в отличие от их родных языков в русском языке существует род и его нужно усвоить просто исходя из факта наличия. Ситуация иногда обостряется еще и тем, что некоторым студентам известна достаточно распространенная в мировой лингвистике оценка субстантивной категории рода славянских языков как категории не только архаичной, но и рудиментарной, свидетельствующей о неподатливости этих языков прогрессивным веяниям, повлиявшим на другие индоевропейские языки, благополучно избавившиеся от рода у существительных. Кстати, показательно, что такую оценку высказывают английские и американские лингвисты, демонстрируя этим сомнительную попытку квалифицировать явления других языков, применяя к ним мерки своего родного. Все это свидетельствует о том, что не стоит отдавать усвоение значений рода на откуп смиренной и неэффективной зубрежке, а следует для начала ознакомить студентов с информацией об обусловленной системой русского языка необходимости рода у существительных.

Эта информация (при различном словесном преподнесении, зависящем от особенностей конкретной аудитории: уровня практического овладения русским языком, специальности и т. п.) может быть следующего содержания. Конечно, ориентируясь на такую общечеловеческую ценность, как свобода личности, род существительных можно учить, учить плохо или вовсе не учить, надеясь в последних двух вариантах на то, что высказывание все равно будет понятным. Однако такие надежды не имеют оснований. Для подтверждения сказанного рекомендуем продемонстрировать студентам мини-эксперимент, по описанному далее образцу.

Проанализируем нормальное для русского языка предложение: *Далекая теперь деревня, где прошло мое детство, воспоминание о которой уже*

затянута туманом времени, теперь кажется мне самым дорогим местом на свете. По содержанию этого предложения читающий прекрасно понимает, что именно вспоминает автор (именно деревню, а не детство). Это понимание основано на том, что словоформа *которой*, употребленная в женском роде, помогает установить грамматическую связь, а на ее основании и смысловую связь со словом *деревня*: ... *деревня* (ж. р.), ... *о которой* (ж. р.). Несмотря на то, что по расположению в предложении слово *детство* ближе к слову *которой*, мы не устанавливаем смысловую связь между этими двумя словами, потому что между ними нет грамматической связи – они разного рода: *детство* – среднего рода, *которой* – женского рода.

А теперь попытаемся абстрагироваться от значений рода. Конечно, полностью исключить показатели рода у существительных нам не удастся, так как флексии одновременно являются показателями числа и падежа. Однако поступим так, как это делают люди, плохо усвоившие род существительных: употребим все существительные и согласованные с ними в роде слова со значением мужского рода. Вот что мы получим: *Далекий теперь деревня, где прошел мой детство, воспоминание о котором уже затянут туманом времени, теперь кажется мне самым дорогим местом на свете.* По этому последнему варианту предложения совершенно непонятно, о чем вспоминает автор – о деревне или о детстве.

Непонятно вот почему. Слово *далекий*, которое должно быть согласовано в роде с существительным *деревня*, употреблено в форме мужского рода и этим указывает на значение мужского рода у существительного *деревня*. Подобную ситуацию наблюдаем в словосочетании *мой детство*: если слово *мой* употреблено в значении мужского рода, то это возможно при условии, что существительное *детство* имеет значение мужского рода. В результате получается, что у слова *котором*, имеющего значение мужского рода, устанавливается грамматическая и смысловая связь как с существительным *деревня*, так и с существительным *детство*, поскольку оба они представлены в последнем варианте предложения как существительные мужского рода. Вот поэтому адресату речи и непонятно из последнего предложения, о каком

воспоминании хотел сказать автор: воспоминании о деревне или воспоминании о детстве.

Представленное выше объяснение позволит сделать мотивированный вывод о необходимости категории рода существительных как той основе, на которой происходит правильное оформление грамматической и смысловой связи между существительными и другими словами (прилагательными, причастиями, местоименными прилагательными, глаголами прошедшего времени) в предложении. Пренебрежение знанием рода существительного может приводить к тому, что высказывания не только будут страдать грамматическими ошибками, но и могут быть поняты адресатом речи совсем не так, как предполагает говорящий. Таким образом, учить значение рода существительных необходимо для того, чтобы, говоря по-русски, быть правильно понятым. Иными словами, для установления адекватного коммуникативного контакта. Итак, поскольку категория рода существительных в современном русском языке выполняет функцию оформления сочетания существительного и прилагательного, эта категория относится к типу синтагматических (сочетаемых) категорий [11].

Вместе с этим следует отметить, что в русском языке род существительных не является семантической (смысловой) категорией, так как грамме́мы рода не обнаруживают последовательной обусловленности семой пола. К примеру, даже у существительных, которые называют лиц как мужского, так и женского пола (т. е. у существительных, имеющих семы и мужского и женского пола), обнаруживается значение только мужского рода: *администратор, врач, консультант, представитель, судья* или под. У существительных, называющих животных, тоже могут присутствовать обе семы пола, но только одно значение рода: *тунец* (м. р.) – *сардина* (ж. р.), *воробей* (м. р.) – *ласточка* (ж. р.), *бегемот* (м. р.) – *обезьяна* (ж. р.). Кроме этого существительные, называющие неживые предметы, вещества, абстрактные понятия, действия и другие существительные, у которых нет и быть не может семы пола, могут иметь не только значение среднего рода (*море, зерно,*

объяснение), но и мужского (*учебник, чай, праздник*) или женского (*страна, вода, радость*).

Такое объяснение позволяет определить, функцию и тип категории рода в современном русском языке (т. е. для чего нужна эта категория). Однако пока остается без ответа вопрос: «Почему эта категория нужна именно в русском языке?» – при том, что есть языки, в которых и без нее предложения строятся так, что между говорящим и адресатом речи нет недопонимания. Выразительным примером для сравнения с русским языком может стать английский язык. Во-первых, это язык, которым владеют (или предполагается, что владеют) студенты-иностранцы, и поэтому есть основания считать, что построенные на сравнении материала этих двух языков объяснения будут поняты. Во-вторых, категория рода – если все же признавать ее наличие у существительных английского языка – не используется в нем, в отличие от русского, как средство для определения избирательной сочетаемости существительных с адъективными словами.

Итак, приступим к объяснению причин, почему категория рода существительных в русском языке – это не дань традиции и не некий языковой атавизм, а категория, необходимая современному русскому языку, избавляться от которой нет никаких оснований, если язык сохраняет свойства полноценной коммуникативной системы.

Общеизвестно, что единицей, реализующей коммуникативную функцию языка, является предложение. А так как любой язык возникает и существует постольку, поскольку он обеспечивает коммуникативные потребности социума, то и предложение оказывается единицей, обязательно существующей в любом языке. При этом структура предложений в разных языках обнаруживает определенную специфику.

В частности, для предложений русского языка характерным является свободный порядок слов, а для предложений английского языка – фиксированный. Само по себе это не хорошо и не плохо. Свободный или фиксированный – это в любом случае порядок слов, а не беспорядок. Только свободный порядок слов предполагает большее количество вариантов в

расположении членов предложения, а фиксированный – более ограниченное количество таких вариантов. При этом функции порядка слов тоже различны: если преимущественным предназначением фиксированного порядка является выражение грамматических значений слов в предложении, то свободный порядок слов является средством выражения эмоционально-экспрессивных (коннотативных) значений.

В русском языке, с его свободным порядком, состоящие из одних и тех же слов предложения можно построить по-разному, меняя только порядок расположения слов: (1) *Студенты едут на экскурсию.* / (2) *На экскурсию студенты едут.* / (3) *Едут на экскурсию студенты.* / (4) *Студенты на экскурсию едут.* При этом каждое из этих предложений, имеющих одинаковый состав слов, благодаря разному порядку их расположения, приобретает определенные семантические отличия по сравнению с другими. Если в первом предложении содержится только сообщение об определенной ситуации, то во втором – четвертом актуализируется информационная важность одного из слов. Во втором предложении подчеркивается информация о способе передвижения (именно едут, а не идут, не летят), в третьем – о том, кто именно едет на экскурсию (не преподаватели, сотрудники, а именно студенты), в четвертом – о том, какова цель поездки (на экскурсию, а не на фестиваль, конференцию). Эти смысловые различия трех последних предложений обнаруживаются еще и в том, что каждое из них может стать ответной репликой на разные по содержанию вопросы: (2) *Как отправляются студенты на экскурсию?* – *На экскурсию студенты едут.* / (3) *Кто едет на экскурсию?* – *Едут на экскурсию студенты.* / (4) *Куда едут студенты?* – *Студенты на экскурсию едут.*

В то же время в русском предложении при наличии нескольких существительных и прилагательных вполне допустима как препозиция, так и постпозиция прилагательного и существительного. При этом препозиция и постпозиция прилагательных относительно существительных может быть контактной и дистантной: *Форма настоящего времени может обозначать действие субъекта, обычное для него, происходящее постоянно.* Как демонстрирует предыдущий пример в случае дистантного расположения

семантически соотносимых прилагательного и существительного между ними могут располагаться другие существительные и прилагательные (см.: *действие субъекта, обычное для него, происходящее постоянно*). Для оформления семантической связи конкретного существительного с конкретным прилагательным при таком свободном расположении слов используются родовые окончания прилагательных, которые определяются в соответствии со значением рода того существительного, к которому относится прилагательное.

Объективность представления языкового материала требует отметить, что окончания, используемые для оформления такой связи, характеризуются кумулятивностью и одновременно выражают значение не только рода, но числа и падежа. Однако падежные окончания прилагательных в единственном числе имеют родовую дифференциацию, поэтому мы делаем акцент на значении рода существительных как факторе, определяющем выбор кумулятивного адъективного окончания.

В английском языке такие варианты порядка слов просто недопустимы. Варьирование порядка членов английского простого предложения определяется типом предложения. И такое варьирование строго регламентировано. Как известно, в связи со спецификой словообразования и формообразования английского языка ему характерна омонимия слов разных частей речи (существительных и прилагательных, существительных и глаголов, прилагательных и глаголов). В качестве средства дифференциации такой омонимии используется порядок слов. В случае омонимии существительного и прилагательного слово, которое располагается в непосредственной препозиции, определяется как прилагательное по отношению к постпозитивному существительному (ср.: *A cold wind was blowing and a snow storm began. – Am up twenty-one thousand, five hundred myself, in devilish, gnawing cold.*).

Однако, расположение слов оказывается не только средством дифференциации частеречной омонимии, но и средством выражения семантико-синтаксической связи между прилагательным и существительным, по отношению к которому прилагательное обозначает признак. В английском предложении в соответствии с коммуникативным намерением говорящего

может быть несколько существительных и одно или несколько прилагательных. При этом для построения предложения адекватно такому намерению и соответственно для правильного смыслового восприятия предложения адресатом речи необходимо иметь средства, оформляющие смысловую связь конкретного существительного с определенным прилагательным. Таким средством связи оказывается фиксированный порядок слов в предложениях английского языка, поскольку прилагательное может располагаться только в непосредственной, контактной препозиции по отношению к существительному, с которым сочетается это прилагательное.

Если в современном русском языке основой для оформления связи существительного с прилагательным является значение рода, то в английском языке при отсутствии категории рода – фиксированный порядок расположения прилагательного и существительного. У каждого из этих языков наличие или отсутствие категории рода является характеристикой, связанной со всей системой языка. В частности, в русском языке свободный порядок слов связан с тем, что значения грамматических категорий получают выражение не с помощью определенного порядка слов, а преимущественно внутри слова (с помощью морфем, ударения, звуковых чередований), при этом порядок слов используется для выражения коннотативных значений. Поскольку в русском языке грамматические значения получают выражение внутри слова, то слово имеет синтетическую многоморфемную структуру. Такая структура слова допустима при наличии определенной организации фонетической подсистемы языка, в которой должны количественно преобладать согласные. Таким образом, категория рода существительных включена в общую систему связей, сложившуюся между средствами и единицами русского языка. Если же теоретически предположить исключение категории рода существительных в русском языке, то следствием этого должно стать разрушение языка как полноценно функционирующей коммуникативной системы. Но поскольку русский язык активно используется носителями этого языка для своих коммуникативных потребностей, нет никаких предпосылок для исключения родовых значений у существительных. Наоборот системное устройство

русского языка свидетельствует о функциональной необходимости категории рода.

Итак, мы объяснили причины необходимости рода в русском языке, а из этого следует, что родовые значения существительных нужно знать обязательно. Остается определить, возможно ли заменить заучивание рода каждого отдельного существительного и оптимизировать усвоение родовых значений.

Основная проблема заключается в том, чтобы уменьшить количество заучиваемого материала, не ограничивая при этом объем усваиваемой лексики, относящейся к именам существительным. Эта проблема вполне разрешима, если учесть особенности выражения рода у бессуффиксных и суффиксальных существительных.

У бессуффиксных существительных, которые называют живое существо только одного пола, род определяется в соответствии с семей пола: *дочь, мать, отец, брат, папа, сестра*. У других бессуффиксных существительных род чаще всего выражен флексиями. Для существительных женского рода типичной является флексия *-а/-я*: *вода, комната, лампа, погода, птица* и др. (за исключением таких существительных: *владыка, воевода, старшина, судья* – м. р.; *время, имя, знамя, пламя, племя* и др. разносклоняемых на *-мя* – ср. р.). Для выражения среднего рода используется флексия *-о/-е*: *море, окно, поле, солнце* (за исключением существительного м. р. *подмастерье*). У бессуффиксных существительных с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа род выражается не столько одной этой флексией, сколько оппозицией флексий именительного и родительного или именительного и творительного падежей. Например, у существительных мужского рода существует оппозиция *-∅* (им., ед.) / *-а* (род., ед.) или *-ом/-ем* (тв., ед.): *день – дня/днем, ноль – ноля/нолем*. У существительных женского рода – оппозиция *-∅* (им., ед.) / *-и* (род., ед.) или *-ю* (тв., ед.): *тень – тени/тенью, роль – роли/ролью*.

У суффиксальных существительных род выражается суффиксом. Все субстантивные суффиксы, кроме суффиксов субъективной оценки, имеют стабильно однозначную родовую семантику. В частности, значению мужского

рода соответствуют такие продуктивные суффиксы: *-ик/ник-* (учебник, подоконник, чайник, светильник), *-тель-* (выключатель, рассеиватель, показатель, делитель), *-изм-* (демократизм, оптимизм, популизм, историзм), *-ент-* (студент, компонент, элемент, парламент), *-ор-* (директор, корректор, монитор, курсор), *-тет-* (университет, факультет, менталитет, авторитет), *-ок-* (бегунок, носок, рисунок, звонок), *-ат-* (деканат, ректорат, секретариат); значению женского рода – суффиксы *-иц/ниц-* (сахарница, таблица, участница, страница), *-к-* (ошибка, подставка, закладка, остановка, проверка), *-ур-* (аспирантура, регистратура, структура, культура), *-изнь-* (жизнь, болезнь, боязнь), *-ость/есть-* (новость, актуальность, свежесть, последовательность), *-ция-* (реакция, администрация, конференция, эволюция), *-ия-* (канцелярия, бухгалтерия, лаборатория, аудитория); значению среднего рода – суффиксы *-ение/ние-* (объяснение, исследование, общежитие, обращение), *-ств-* (общество, множество, большинство, посольство, торжество).

Преимущества суффикса как средства выражения рода заключаются, во-первых, в том, что суффикс, в отличие от флексии, является постоянной морфемой в структуре существительного и усваивается не отдельно, а компактно при усвоении слова как лексемы. Во-вторых, запоминание относительно небольшого количества частотных и продуктивных суффиксов позволяет определять (а не запоминать) род у значительного количества существительных. В-третьих, большинство существительных современного русского языка содержит суффиксы, поскольку в лексическом составе существительных преобладают производные слова. Причем суффиксальный формант используется наиболее продуктивными способами субстантивного словообразования: суффиксальным, суффиксально-префиксальным, сложно-суффиксальным.

Таким образом, для определения рода существительных следует в первую очередь ориентироваться на наличие или отсутствие суффикса в составе существительного. Однако при этом необходимо учитывать, что средством выражения рода является только тот суффикс, который непосредственно

предшествует флексии. Именно этот суффикс оказывается словообразовательным формантом рассматриваемого производного существительного, а предшествующий суффикс – формантом производящего слова, которое может быть либо существительным с другим значением рода, либо относиться к другой части речи, у которой отсутствует категория рода (ср.: *воспита-тель-ниц-а* ← *воспита-тель*, *распис-а-ниѣ-э* ← *распис-а-ть*).

Выводы. Мотивированное изучение категории рода имен существительных студентами-иностранцами способствует как лучшему усвоению теоретического курса современного русского языка, так и выработке навыков грамматически правильного построения высказываний на занятиях практического курса русского языка. В перспективе для оптимизации изучения русского языка как иностранного необходимо представить подобную мотивацию функционально-семантических особенностей таких сложных для усвоения категорий, как падеж существительных и вид глаголов.

Список использованной литературы

1. Вариченко, Г. В. Русский язык как иностранный / Г. В. Вариченко, Е. В. Кишкевич, Ж. В. Прокопина. – Минск : Учеб. пособие, 2012. – 235 с.
2. Величко, А. Книга о грамматике: русский язык как иностранный / А. Величко. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 648 с.
3. Вишняков, С. А. Русский язык как иностранный / С. А. Вишняков. – М. : Флинта-Наука, 2009. – 240 с.
4. Глазунова, О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология / О. И. Глазунова. – М. : Златоуст, 2010. – 424 с.
5. Денисенко, Т. С. Русский язык как иностранный: лексико-грамматический курс / Т. С. Денисенко. – Минск : Учеб. пособие, 2010. – 258 с.
6. Живкович, И. Русская грамматика в упражнениях / И. Живкович. – М. : Флинта-Наука, 2014. – 272 с.
7. Дубинская, Е. В. Русский язык будущему инженеру / Е. В. Дубинская. – М. : Флинта-Наука, 2010. – 168 с.
8. Крючкова, Л. С. Русский как иностранный / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – М. : Флинта-Наука, 2009. – 408 с.

9. Кузьмина, Н. В. Русская грамматика в таблицах / Н. В. Кузьмина. – М. : Флинта-Наука, 2013. – 88 с.
10. Позднякова, А. А. Русский язык как иностранный / А. А. Позднякова. – М. : Юрайт, 2013. – 748 с.
11. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
12. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку / Г. М. Васильева и др.; под ред. И. П. Лысаковой. – М. : Владос, 2004. – 270 с.

References

1. Varichenko G. V., Kishkevich Ye. V., Prokopina Zh. V. Russkiy yazyk kak inostrannyy [The Russian language as foreign]. Minsk, Uchebnoe posobie Publ., 2012. 235 p.
2. Velichko A. Kniga o grammatike: Russkiy yazyk kak inostrannyy [The book about Grammar: The Russian language as foreign]. Moscow, MGU Publ., 2009. 648 p.
3. Vishnyakov S. A. Russkiy yazyk kak inostrannyy [The Russian language as a foreign]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2009. 240 p.
4. Glazunova O. I. Grammatika russkogo yazyka v uprazhneniyakh i kommentariyakh. Morfologiya [A grammar of the Russian language in plates and comments. Morphology]. Moscow, Zlatoust Publ., 2010. 424 p.
5. Denisenko T. S. Russkiy yazyk kak inostrannyy: Leksiko-grammatischeskiy kurs [The Russian language as a foreign: Lexical-grammatical course]. Minsk, Uchebnoe posobie Publ., 2010. 258 p.
6. Zhivkovich I. Russkaya grammatika v uprazhneniyakh [The Russian grammar in praxis]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2014. 272 p.
7. Dubinskaya Ye. V. Russkiy yazyk budushchemu inzheneru [The Russian language for future engineers]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2010. 168 p.
8. Kryuchkova L. S., Moshchinskaya N. V. Russkiy kak inostrannyy [The Russian language as a foreign]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2009. – 408 p.

9. Kuzmina N. V. Russkaya grammatika v tablitsakh. Morfologiya [The Russian grammar in plates. Morphology]. Moscow, Flinta – Nauka Publ., 2013. – 88 p.
10. Pozdnyakova A. A. Russkiy yazyk kak inostranny [The Russian language as a foreign]. Moscow, Yurayt Publ., 2013. 748 p.
11. Russkaya grammatika: V 2 t. – T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [The Russian grammar: In 2 vol. – Vol. 1: Phonetics. System of phonemes. Accent. Inflexion. Word-formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. – 783 p.
12. Russkiy yazyk kak inostranny. Metodika obucheniya russkomu yazyku [The Russian language as a foreign. The methods of Russian language acquisition]. Moscow, Vlados Publ., 2004. 270 p.

Dubova O. A., Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Applied Linguistics, Educational and Research Institute of Humanities of National University of Shipbuilding after Admiral Makarov (Ukraine, Mykolaiv), helen.evolucia@gmail.com

The recommendations to study the gender of the noun by foreign students

It's of a question the use of the optimal approach to learning gender of the noun meanings. The aim of the research is working out of technique to learning noun gender by foreign students. It has been investigated the particular qualities of the noun gender, the methods of its expression, its function in Russian sentencies. The morpheme showing indexes of the noun gender have been examined. The results of the research may be use for improvement the methods of study Russian language by foreigners. The algorithm which has been introduced allows to form the skills of the grammatically correct utterance construction.

Key words: Russian morphology, noun, gender, substantive suffixes.

Дубова О. А., доктор філологічних наук, професор кафедри прикладної лінгвістики, Навчально-науковий гуманітарний інститут Національного університету кораблебудування імені адмірала Макарова (Україна, Миколаїв), helen.evolucia@gmail.com

Рекомендації до вивчення роду іменників студентами-іноземцями

Розглянуто застосування оптимального підходу до засвоєння значень роду іменників. Розроблено прийоми вивчення роду студентами-іноземцями. Досліджено функції, особливості категорії роду і засоби вираження її значень. Результати дослідження можуть бути застосовані для вдосконалення методики вивчення російської мови студентами-іноземцями. Запропонований алгоритм визначення роду іменників дозволить сформувати навички граматично правильної побудови висловлень.

Ключові слова: морфологія російської мови, іменник, категорія роду, суфікси іменників.